

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК/ 340

СУДЕБНЫЙ АКТ КАК РЕГУЛЯТОР ПРАВООТНОШЕНИЙ JUDICIAL ACT AS A REGULATOR OF LEGAL RELATIONS

Терентьев Илья Игоревич, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, spargel7@yandex.ru

Устин Денис Валерьевич, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8578-7946>, ustin-den@bk.ru

Ilya I. Terentiev, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, spargel7@yandex.ru

Denis V. Ustin, Russian State University of Justice Moscow, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8578-7946>, ustin-den@bk.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена неопределенностью в понимании судебного акта, его сущности и роли в регулировании правоотношений. Правильное теоретическое решение этой проблемы и восприятие соответствующих идей законодателем и правоприменителем должны оказать благотворное влияние на общий курс правового регулирования, а также на рассмотрение и разрешение судебных споров. В статье рассматриваются вопросы понимания сущности судебного

акта как теоретико-правового явления, его элементного строения, а также функционала, в качестве индивидуального регулятора правоотношений, но издаваемого на основе комплексной системы правового регулирования. Делается вывод о недопустимости отнесения правотворческой функции к системе судебных актов, так как судебные акты являются элементом системы индивидуального регулирования.

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the uncertainty in understanding the judicial act, its essence and role in the regulation of legal relations. The correct theoretical solution of this problem and the perception of relevant ideas by the legislator and law enforcer should have a beneficial effect on the general course of legal regulation, as well as on the consideration and resolution of litigation. The article deals with the issues of understanding the essence of a judicial act as a theoretical and legal phenomenon, its elemental structure, as well as its functionality, as an individual regulator of legal relations, but issued on the basis of a complex system of legal regulation. The conclusion is made about the inadmissibility of attributing the law-making function to the system of judicial acts, since judicial acts are an element of the system of individual regulation.

Ключевые слова: понятие и сущности судебного акта, акт суда, промежуточные решения суда, индивидуальное регулирование, правовое регулирование.

Keywords: concept and essence of a judicial act, court act, interim court decisions, individual regulation, legal regulation.

В теории права судебный акт рассматривается в качестве правоприменительного акта. Судебные акты выступают основной формой реализации полномочий власти суда [9]. Юридическое значение судебных актов заключается в том, что они оформляют правовую деятельность судов, в основе которой находится принцип законности, – в этом отношении убедительна

позиция Ф. М. Левианта, который описал сущность судебного акта исходя из его законной природы [7].

Чтобы определить сущность судебных актов, необходимо выделить их основные черты (признаки). В современной общей теории права к основным признакам судебных актов относят следующие: 1) акты издаются судами в лице судей; 2) судебные акты принимаются в рамках процедуры отправления правосудия, 3) исполнение судебного акта обеспечивается принудительной силой государства; 4) эти акты имеют документальную форму; 5) судебные акт носит обязательный характер [5].

Выработка конкретного понятия судебного акта предполагает, помимо прочего, анализ соответствующих дефиниций, содержащихся в самом позитивном праве. Согласно отечественной правовой доктрине, специфика норм-дефиниций проявляется в том, что такие нормы не закрепляют никаких субъективных прав и не наделают субъектов юридическими обязанностями, не имеют трехэлементной структуры, а выступают лишь абстрактной моделью сложившихся правоотношений [2].

Легальное определение судебного акта дано в п. 4 ст. 1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [12], в соответствии с которым под судебным актом следует понимать «решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде». Данное определение содержит в себе лишь два признака судебного акта. Первый – формально-функциональный признак – состоит в том, что судебный акт принимается в форме решения и разрешает дело по существу.

Для раскрытия первой части легального определения необходимо разобраться в том, что является решением суда. Действующее законодательство не дает общего легального определения судебного решения. Так, например, в

сфере уголовного процесса разрешение дела по существу заключается в решении вопроса о виновности или невиновности лица в инкриминируемом деянии. Но при этом в уголовно-процессуальной сфере, в соответствии с п. 53.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [11] (далее – **УПК РФ**), под судебным решением понимается приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу, – следовательно, здесь речь идет не только об итоговых решениях по уголовному делу, но также и о промежуточных решениях [8].

Представляется, что указание в приведенной статье на промежуточные решения входит в противоречие с легальным определением судебного акта, в котором сказано, что судебное решение разрешает дело по существу. Особенность промежуточных решений суда заключается в их неспособности разрешать уголовные дела по существу, они призваны разрешить частный правовой вопрос, который возник в ходе судебного разбирательства [4], и, следовательно, выполняют вспомогательную функцию. Аналогичные конструкции можно наблюдать и в иных сферах российского процессуального права.

Следующий признак судебного акта можно назвать организационно-процессуальным, так это речь идет о «процессуальной» характеристике судебных актов, о тех видах судопроизводства, в рамках которых возможно принятие судебного акта. Судебный акт может быть издан только по результату рассмотрения дела в определенном процессуальном порядке. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного арбитражного судопроизводства.

Примечательно, что Верховный суд сформулировал собственное понятие судебного акта. Высшая судебная инстанция предлагает понимать под судебным актом судебное постановление, принятое в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, судебный акт, принятый в

порядке, предусмотренном законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, законодательством об административном судопроизводстве, судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законодательством об уголовном судопроизводстве. Данное определение отсылает нас к позитивно-правовому пониманию конкретных видов судебных актов в различных сферах судопроизводства и вносит определенную путаницу – налицо несоблюдение принципа единства юридических определений и юридической терминологии.

Для правильного понимания роли судебного акта как регулятора общественных отношений необходимо иметь в виду два важных признака судебного акта: 1) обязательность [10], 2) обладание юридической силой.

Признак обязательности судебных актов прямо закреплен в ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [13], в которой говорится, что вступившие в законную силу постановления судов обязательны для всех без исключения органов, объединений, должностных, физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению. При этом следует различать обязательность и общеобязательность: судебный акт обязателен только для сторон по делу. Представители отечественной юридической мысли, трактуя признак обязательности судебных актов, поднимают тему, связанную с целесообразностью использования в России судебного прецедента как источника регулирования правоотношений. В связи с чем нужно отметить, что под судебным прецедентом в современной российской теории права в этом контексте зачастую понимается решение высших судебных органов по конкретному делу, результатом которого является толкование нормы права, являющееся общеобязательным для нижестоящих судов [14].

В англосаксонской традиции, кроме прецедентов, которые создаются путем толкования норм права, важную роль играют судебные прецеденты, непосредственно утверждающие новые нормы права. Одной из важнейших черт судебного прецедента является общеобязательность последнего [13]. В связи с

этим представляется некорректным отнесение к судебным прецедентам постановлений Пленума Верховного суда России [3] Данная позиция основана на том, что Пленум не уполномочен рассматривать конкретные судебные дела и принимать по ним индивидуальные правоприменительные акты, формой которых является судебный акт, – более того «здесь опыт применения законодательства не связан непосредственно с отправлением правосудия» [6]. Таким образом, можно заключить, что решения Пленума не являются судебными актами и не участвуют в процессе индивидуального регулирования общественных отношений, так как индивидуальное регулирование осуществляется именно судебными актами.

Подводя итоги отметим, что судебные акты осуществляют функцию индивидуального регулирования правоотношений и представляют собой индивидуальные правоприменительные акты, разрешающие административные, арбитражные (экономические), гражданские (частные), конституционные, уголовные дело по существу или по итогу завершения правоприменительного цикла проверки акта вышестоящими судами. Полагаем, к судебным актам следует отнести и текущие процессуальные решения судов, не разрешающие судебные дела по существу, но принимаемые в целях создания условий для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судебного дела. Функцию нормативного регулирования судебные акты не осуществляют.

Литература

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 78.
2. Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 6. С. 24.

3. Баранова М. А., Григорян В. Л. О прецедентных свойствах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Вестник СГЮА. 2016. № 2. С. 219.
4. Бозров В. М., Костовская Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу : монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 160.
5. Джура В. В. Правовые акты органов судебной власти. Иркутск: ИрГУПС, 2013. С. 25.
6. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. С. 189.
7. Левиант Ф. М. Значение судебных актов в правильном применении трудового законодательства // URL: <https://naukarava.ru/> (дата обращения 14.02.2021).
8. Пастельняк А. В. Проблемы понимания термина «судебный акт» // Общество и право. 2013. № 1. С. 56.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. № 7. С. 700.
10. Терехов В. В. Обязательность решения и его законная сила: проблемы соотношения // Вестник Омского университета. 2012. №3 (32). С. 210-211.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
12. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

13. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
14. Ямбушев Ф. Ш. Юридическая природа судебного прецедента. Теоретическое понимание и практическое выражение судебного прецедента в правовой системе России. Саранск, 2010. С. 11.

References

1. Alekseev S. S. Law: ABC - Theory - Philosophy: Experience of Complex Research. M.: Statut, 1999. S. 78.
2. Baitin M. I., Petrov D. E. The system of law: to continue the discussion // State and law. 2003. No. 6. S. 24.
3. Baranova M. A., Grigoryan V. L. On the precedent properties of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases // Bulletin of the SGLA. 2016. No. 2. P. 219.
4. Bozrov V. M., Kostovskaya N. V. Court decision and assessment of evidence in a criminal case: monograph. M.: Yurlitinform, 2013. S. 160.
5. Dzhura VV Legal acts of the judiciary. Irkutsk: IrGUPS, 2013, p. 25.
6. Lebedev V. M. Judicial power in modern Russia: problems of formation and development. St. Petersburg: Lan, 2001, p. 189.
7. Leviant F. M. The value of judicial acts in the correct application of labor legislation // URL: <https://naukaprava.ru/> (accessed 14. 02. 2021).
8. Pastelnyak A. V. Problems of understanding the term “judicial act” // Society and Law. 2013. No. 1. P. 56.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2001 No. 1-P “On the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I

- Kalyanova and N.V. Trukhanova // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 7. S. 700.
10. Terekhov V.V. Obligatory decision and its legal force: correlation problems // Bulletin of the Omsk University. 2012. No. 3 (32). pp. 210-211.
  11. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ (as amended and supplemented, entered into force on December 19, 2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. N 52 (part I). Art. 4921.
  12. Federal Law of December 22, 2008 No. 262-FZ (as amended on December 28, 2017) "On Providing Access to Information on the Activities of the Courts in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6217.
  13. Federal constitutional law of December 31, 1996 N 1-FKZ "On the judicial system of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. N 1. Art. 1.
  14. Yambushev F. Sh. Legal nature of judicial precedent. Theoretical understanding and practical expression of judicial precedent in the legal system of Russia. Saransk, 2010. P. 11.

© Терентьев И.И., Устин Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2023.

Для цитирования: Терентьев И.И., Устин Д.В. СУДЕБНЫЙ АКТ КАК РЕГУЛЯТОР ПРАВООТНОШЕНИЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2023.